

Научная статья

УДК 94 (47).083

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-44-59>

«ПРИНИМАТЬ... В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ...»: ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭВАКУАЦИИ РАНЕННЫХ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Александр Дмитриевич
Любушкин*

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, kia@tsput.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации и осуществления эвакуации раненых в годы Первой мировой войны в условиях тыловой Тульской губернии. Исследование выполнено на основе опубликованных источников и документов Государственного архива Тульской области. Основной задачей тыловых губерний в начале войны было разворачивание сети медицинских учреждений с определенным количеством койко-мест для обеспечения эвакуируемых солдат стационарной медицинской помощью. Основанная на принципе «вывоза всех», эвакуационная система страны уже к осени 1914 г. привела к переполнению тыла прибывающими с фронта ранеными. В этой связи тыловые губернии при осуществлении эвакуации руководствовались не своими реальными возможностями, а задачей приема всех направляемых в тыл раненых. Реализовано это было путем консолидации усилий общества и государства, в лице земского и городского союзов, военного ведомства, и иных субъектов, развернувших активную работу по открытию медучреждений и разворачиванию койко-мест в тылу. В результате исследования было установлено, что основу всего коечного фонда, предназначавшегося для размещения эвакуируемых солдат, в Тульской губернии и ряде соседних с ней тыловых губерниях, составляли госпитали и лазареты, действовавшие на базе земского и городского союзов, а также военного ведомства. Территориально в губернии эти учреждения на начальном этапе войны располагались преимущественно в губернском и уездных центрах, что было обусловлено транспортной доступностью, ресурсами для открытия новых медучреждений, а также темпами разворачивания койко-мест. Автор приходит к выводу, что на начальном этапе войны (1914 – 1915 гг.) в Тульской губернии объем имеющегося коечного фонда, развернутого для нужд эвакуации, а также темпы его прироста не соответствовали количеству поступающих раненых.

Ключевые слова: Первая мировая война, Тульская губерния, эвакуация, раненые, госпиталь.

Для цитирования: Любушкин А. Д. «Принимать... в полном объеме...»: организация системы эвакуации раненых в Тульской губернии в годы Первой мировой войны // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 44–59. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-44-59>.

Сведения об авторе: А. Д. Любушкин – аспирант кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94 (47).083
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-44-59>

**«TO RECEIVE... IN FULL...»:
ORGANIZATION OF THE EVACUATION SYSTEM OF THE WOUNDED
IN TULA PROVINCE DURING WORLD WAR I**

Aleksandr D. Lyubushkin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, kia@tspu.ru

Abstract. The article discusses the process of organizing and implementing the evacuation of the wounded during World War I in the home front of Tula Province. The study is based on published sources and documents from the State Archive of Tula Oblast. The main task of the rear provinces at the beginning of the war was to deploy a network of medical institutions with a certain number of beds to provide evacuated soldiers with inpatient medical care. The country's evacuation system, based on the principle of "taking everyone out", had already by autumn 1914 resulted in the home front being overcrowded with wounded arriving from the battlefield. In this regard, the rear provinces were not guided in their evacuations by their real capacities, but by the task of receiving all the wounded sent to the home front. By consolidating the efforts of society and the state, represented by the Zemstvo and municipal unions, the military department, and other actors who were active in opening medical centres and deploying beds on the home front, such efforts were realised. The study establishes that hospitals and infirmaries operated by Zemstvo and municipal unions, as well as by the military department, formed the basis of the entire bed capacity of the evacuated soldiers in Tula Province and a number of neighbouring rear provinces. Geographically, in the early stages of the war, these institutions were located mainly in the provincial and district capitals of the province, due to transport accessibility, resources for opening new medical centres, and the rate at which inpatient beds were being created. The author concludes that at the initial stage of the war (1914 – 1915) the number of hospital beds available in Tula Province for evacuation, and the rate of its growth did not match the number of the incoming wounded.

Keywords: World War I, Tula Province, evacuation, the wounded, hospital.

For citation: Lyubushkin, AD 2023, '«To Receive... in Full...»: Organization of the Evacuation System of the Wounded in Tula Province During World War I', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (13), pp. 44–59, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-44-59> (in Russ.)

Information about the Author: *Aleksandr D. Lyubushkin* – Postgraduate Student of the Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Качественно новая реальность тотального конфликта XX в., которым стала Первая мировая война, требовала максимальной концентрации государственных и общественных усилий для обеспечения нужд фронта в ведении боевых действий во всех без исключения воюющих странах и в том числе в Российской империи. Наиболее ярко это отобразилось на организации и осуществлении эвакуации раненых, главной целью которой было построение системы оказания стационарной медицинской помощи раненым в тыловых медицинских учреждениях.

Россия в этом отношении находилась в особенном положении в силу протяженности линии фронта, численности армии и масштабов военных операций. Эти обстоятельства требовали построения эффективной и работоспособной эвакуационной системы, начиная от районов фронта и заканчивая тыловыми районами страны, которыми были провинциальные губернии центральной России. Их главным направлением деятельности являлось обеспечение койко-местами эвакуируемых с фронта солдат как в существующих, так и в специально создаваемых медучреждениях. От того насколько эффективна и работоспособна была данная система в целом в стране, и в условиях отдельных тыловых губерний в частности, зависело функционирование всего комплекса медико-санитарного обеспечения армии.

Данная тематика представлена достаточно широким кругом исследований как военных медиков, так и историков [5; 9; 29]. Общая для большинства этих работ мысль, заключается в том, что существовавшая в годы Первой мировой войны эвакуационная система была одной из самых уязвимых составляющих военно-медицинского обеспечения армии. Основную свою задачу по сохранению людских ресурсов для нужд армии она в итоге не выполнит. Обусловлено это было рядом факторов, таких как просчеты планирования, низкий уровень управляемости и координации деятельности различных органов осуществления эвакуации, начиная от прифронтовых районов и заканчивая глубоким тылом и др. В последние годы увеличивается количество работ [1; 28; 30], которые рассматривают систему эвакуации страны в условиях отдельных тыловых губерний, учитывая их региональную специфику, что в свою очередь влияло на осуществление эвакуационных мероприятий в целом в стране.

Целью настоящей статьи является рассмотрение организации и осуществления эвакуации раненых в годы Первой мировой войны на примере типичной тыловой Тульской губернии. Основу данного процесса составляло разворачивание сети медицинских учреждений с койко-местами в них для оказания стационарной медицинской помощи эвакуируемым солдатам. Для достижения поставленной цели необходимо ответить на ряд вопросов: что собой представляла система эвакуации в Российской империи в годы Первой мировой войны? Каким образом в губернии планировали организацию работы по приему раненых в начале войны? Каковы были масштабы движения раненых в тыловых районах страны и, в частности в Тульской губернии, в начале войны? Какое влияние оказал данный фактор на дальнейший процесс осуществления эвакуации? Какие основные типы медучреждений существовали в губернии, принимавшие эвакуируемых раненых, в зависимости от их ведомственной принадлежности, коечной вместимости, заполняемости и территориального размещения?

Материалы и методы

Основу источниковой базы статьи составили документы Государственного архива Тульской области (далее ГУ ГАО). В первую очередь это делопроизводственные документы фондов врачебного отделения тульского губернского правления (Ф. 744), канцелярии тульского губернатора (Ф. 90), 40-го сводного эвакуационного госпиталя (Ф. 820), которые содержат информацию по основным аспектам организации и осуществления эвакуации в губернии. Это материалы переписок с различными органами

власти по вопросу открытия новых медучреждений, ежедневные и ежемесячные отчеты и рапорты о количестве раненых, поступающих в губернию, и их распределении по медучреждениям и т.п.

Также, в работе привлекались опубликованные источники – очерки и обзоры деятельности Всероссийского земского и городского союзов, Российского общества красного Креста. В них содержится информация по количеству имеющихся койко-мест в империи в годы войны, их ведомственной принадлежности и заполняемости. Эти источники формировались на основе информации, поступающей от местных органов данных организаций. В отдельных случаях в них прослеживаются некоторые расхождения с архивными документами, в частности, по количеству медучреждений и их коечной вместимости. Зачастую это было связано с тем, что в сложных условиях войны положение дел на местах стремительно видоизменялось. В этой связи при расхождении данных по Тульской губернии в указанных источниках информация архивных документов ГУ ГАТО представляется более приближенной к реальному положению дел.

Кроме того, в статье используются материалы сборника документов «Санитарная служба русской армии в войне 1914 – 1917 гг.» [20], в котором собраны документы по основному кругу вопросов связанных как с общими аспектами медико-санитарных основ русской армии, так и с планированием и осуществлением эвакуационной деятельности в годы войны. Уникальность данного сборника состоит в том, что в нем собраны документы центрального государственного военно-исторического архива, хранящиеся в фондах Главного военно-санитарного управления, главного управления генерального штаба, Российского общества Красного Креста, Всероссийского земского и городского союза и др.

В статье применялись такие методы как: историко-типологический, (который позволил осуществить типологию медицинских учреждений губернии периода Первой мировой войны, предназначавшихся для размещения и лечения эвакуируемых раненых воинов, определив их ведомственную принадлежность, коечную вместимость, территориальное размещение); историко-сравнительный (позволил выявить общегосударственные тенденции и провинциальные особенности в организации системы эвакуации и ее последующего функционирования в годы войны). Количественные методы были использованы при обработке статистических материалов различных источников, при изучении процесса разворачивания коечного фонда губернии, а также динамики движения раненых в годы войны.

Результаты

Проблема организации эвакуации раненых из фронтовых районов для русской императорской армии была относительно новой. Первым серьезным испытанием для командования стала русско-японская война (1904 – 1905 гг.). Эвакуационная деятельность армии во время этой войны была основана на принципе «эвакуация прежде всего» [29, с. 174], который предполагал вывоз максимального числа раненых за пределы линии фронта и их последующее лечение в тыловых медицинских учреждениях. Такой подход порождал две основные и, как вследствие выяснится, фатальные проблемы: чрезвычайную загруженность тыловой эвакуационной части, коллапс путей сообщения и транспорта, а также большой процент смертности по пути в тыл [2; 6].

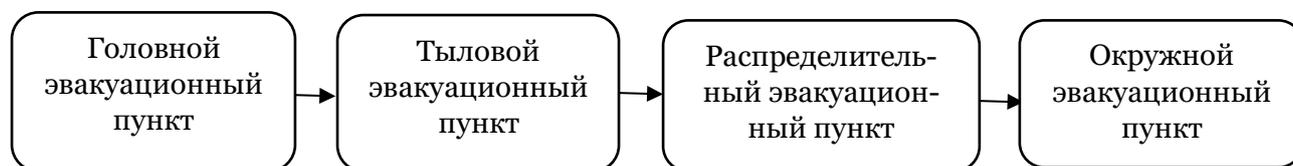
В межвоенный период на основе анализа полученного военного опыта предпринимались попытки пересмотра основ организации эвакуации. Однако существенных изменений в данном направлении деятельности армии накануне мировой войны не произошло. Все последующее планирование и расчеты военного ведомства исходили из установки на эвакуацию максимального числа раненых и больных воинов в глубокий тыл. Это было одной из ключевых проблем функционирования всей системы эвакуации империи в годы Первой мировой войны. В силу затяжного характера

войны, а также масштабов направившихся уже в первые месяцы в глубокий тыл раненых, обеспечивать эффективно и в полном объеме такого характера эвакуацию было крайне затруднительно.

В августе 1914 г. было утверждено положение об эвакуации больных и раненых солдат, которое стало главным документом, регламентирующим эвакуационные мероприятия в империи. Эвакуационная система была основана на принципе вертикали (схема 1), где каждый пункт отвечал за прием, транспортировку и размещение раненых в зависимости от удаленности от театра боевых действий. Головной эвакуационный пункт, состоящий из подвижных полевых госпиталей, должен был принимать и размещать раненых и больных до их отправки в тыловые районы страны, если такая была необходима. Тыловой пункт учреждался в определенном районе, который связывался с конкретным направлением эвакуации раненых в значительном удалении от передовых позиций. Распределительный пункт открывался во внутренних тыловых районах для приема раненых и больных из тылового пункта и их дальнейшей эвакуации. Замыкающими были окружные эвакуационные пункты, открываемые в каждом военном округе, как правило, при узловых железнодорожных станциях. В Тульской губернии в августе 1914 г. был сформирован Тульский окружной эвакуационный пункт Московского военного округа, для которого распределительным пунктом являлся Орел.

Схема 1

Схема эвакуации раненых с театра боевых действий в годы Первой мировой войны

(Сост. по: Назин И. С. Санитарная служба русской армии в войне 1914 – 1917 гг. Сборник документов / Центр. воен.-ист. архив СССР и Гл. воен.-сан. упр. Кр. Армии. Куйбышев : Куйб. воен.-мед. акад. Кр. Армии, 1942. С. 3–5)

Однако стройная, на первый взгляд, схема эвакуации уже в первые дни войны стала давать серьезные сбои. По факту, эвакуационный пункт представляли собой чисто канцелярское учреждение, призванное вести регистрацию и учет прибывших и убывших раненых. Он не мог подавать необходимые размеры перевязочной и хирургической помощи в силу отсутствия необходимых ресурсов. Хирург В. А. Оппель, основываясь на своем опыте работы в годы войны, справедливо отмечал, что «... эвакуационные пункты... только эвакуируют... здесь, нет места лечению ...» [21, с.354]. Уже на рубеже августа – сентября поступала информация из разных районов страны о том, что на некоторых станциях эшелоны с ранеными скапливаются в огромных количествах (до 5 тыс. человек в каждом) и находятся в простое по два – три дня без должной медицинской помощи. В сентябре 1914 г. в предписании генштаба констатировалось, что «... перевозка раненых с головных пунктов производится без системы и плана. Раненые перевозятся не только в санитарных поездах... но и в возвращающихся порожних составах... не очищенных иногда от конского навоза, без соломы, фонарей... поезда следуют не по расписанию, без предварительного уведомления... отсутствует должная сортировка раненых...» [22, с. 214].

Раненые и больные воины поступали в Тульскую губернию из Московского и Орловского распределительных пунктов по линиям Московско-Курской и Сызранско-Вяземской железных дорог. За Орловским распределителем, отправляющим значительную часть раненых и больных в Тулу, было закреплено 4 военно-санитарных поезда № 39, 42, 44 и 71 [26, с.233]. Санитарные поезда прибывали в Тулу в основном после 12 часов ночи. Согласно установленным требованиям, разгружать раненых следовало в течение 4 часов, для того чтобы быстрее доставлять их в медучреждения и освобождать поезда для обратной отправки. Однако пакгауз эвакуационного пункта в Туле был крайне тесен и принять, а также разместить всех за короткое время не представлялось возможным. В телеграмме на имя Верховного начальника санитарной и эвакуационной части в империи А. П. Ольденбургского от 27 октября 1914 г., тульский губернатор А. Н. Тройницкий писал, что развозить раненых ночью по госпиталям невозможно в силу нехватки транспортировочных средств, а разносить на носилках нельзя по причине плохой освещенности [17, л. 7]. Губернатор ходатайствовал разрешить оставлять поезда на запасных путях и выгружать раненых с наступлением утра. Такое положение негативно сказывалось на раненых, которые не получали помощи в срок, а также препятствовало своевременному движению поездов, которые были вынуждены задерживаться в среднем на сутки. Эти обстоятельства отражают критичность складывающейся в первые месяцы войны ситуации с движением раненых в губернии, что во многом было обусловлено недостатками действующей эвакуационной системы.

В этой связи первоочередной задачей всей эвакуационной системы империи в начале войны было разворачивание необходимого числа койко-мест для эвакуируемых раненых в тыловых районах империи, для их оперативного размещения и последующего стационарного лечения. Раненные во внутренние районы эвакуации поступали с фронта мировой войны уже на рубеже августа – сентября 1914 г. по мере разворачивания и хода Восточно-Прусской и Галицийской операций, ставшими самыми масштабными наступательными операциями русской армии в начальный период войны. Уже в сентябре их общее число равнялось 204 000 человек ежемесячно [24, с. 179], в то время как довоенное планирование исходило из 14 – 48 тыс. раненых в месяц [25, с. 175]. К декабрю 1914 г. во внутренние районы империи было эвакуировано 501 879 человек [27, с. 185], что значительно превосходило предвоенные прогнозы. По мере разворачивания событий на фронтах поток раненых, направляемый в эвакуацию, постоянно возрастал. Это обстоятельство создавало принципиально новые условия осуществления эвакуации при неизменности ее общих основ, направленных на вывоз всего объема выбывающих из строя солдат в глубокий тыл. В связи с этим на тыловые губернии был направлен основной поток эвакуируемых с фронта воинов, которых требовалось в полном объеме принять, наращивая объемы разворачивания койко-мест.

В каждом эвакуационном пункте как в распределительном, так и в окружном, открывались и функционировали в первую очередь медучреждения военного ведомства, которые должны были по всем предвоенным планам принять на себя основной поток эвакуируемых раненых воинов. К таковым относились военные лазареты и сводные эвакуационные госпитали. В городах, где действовали окружные пункты, госпиталей было, как правило, немного (в Костроме – 3, во Владимире – 2, в Калуге – 4, в Тамбове – 4) по сравнению с городами с распределительными пунктами (в Москве – 20, в Орле – 10). Это было связано с тем, что в последние поступал значительный поток раненых, часть которого размещалась на месте, а часть распределялась между окружными пунктами. В Туле к августу 1914 г. было открыто два сводных госпиталя на 420 мест каждый [13, л. 81]. В сентябре приказом № 37 по Тульскому окружному эвакуационному пункту было сформировано еще два сводных госпиталя на 210 и 420

мест [11, л. 7]. Всего в Туле по военному ведомству к 1915 г. было развернуто 1818 кроватей [14, л. 467] в четырех сводных госпиталях и тульском военном лазарете. В основном принимались раненые с повреждениями конечностей различной степени тяжести, органов дыхания и пищеварения.

Однако масштабы потока раненых и больных в первые месяцы войны поставили военное ведомство и вверенные ему медицинские учреждения в империи в чрезвычайное трудное положение. Уже к концу августа 1914 г. стало очевидным, что усилиями одних военных медицинских учреждений удовлетворить потребность в размещении и последующем лечении раненых воинов в тыловых губерниях страны не удастся. В связи с этим потребовалось привлечение сил общественности, в первую очередь, местных органов самоуправления. Флагманом в объединении земских и городских усилий было Московское земство, которое на экстренном собрании 25 июля 1914 г. выступило с инициативой учредить общеземскую организацию для развертывания помощи больным и раненым русским воинам.

Одной из главных задач, образованных в августе 1914 г., Всероссийского земского и городского союзов (далее ВЗС и ВСГ соответственно) и их местных губернских комитетов, было «... приискание свободных помещений для размещения легко раненых... забота об устройстве этих помещений, снабжение раненых одеждой и т.п. ...» [18, с. 33]. Устраиваемые союзами госпитали делились на три разряда: первого, предназначенные для тяжелораненых, второго, для легкораненых и третьего, где размещались воины с легкими ранениями конечностей, не требующих постоянной врачебной помощи. Союзы в вопросах приема и размещения раненых строго следовали заданиям генерального штаба армии. Военное ведомство к сентябрю 1914 г. определило общее число койко-мест для больных и раненых воинов, требуемых к открытию во внутренних районах империи в 280 000, из которых 155 400 коек должны были быть открыты силами ВЗС и ВСГ [8, с. 11]. К 1 сентября 1914 г. в ВЗС числилось 59 688 кроватей, к 1 октября 1914 – 118 954 кроватей, к 1 ноября – 148 818 кроватей [8, с. 11].

На местах деятельность по открытию госпиталей и лазаретов имела некоторую специфику. В самом начале войны Тульская губерния сообщала в центр о своей готовности принять для лечения в лечебных заведениях губернского земства следующее количество раненых и больных воинов: 12 чел. – с глазными ранениями, 30 чел. – с травматическими психозами, 25 чел. – с психическими заболеваниями, 358 чел. – требующих общей и хирургической помощи [13, л. 7]. Уезды были готовы принять: Алексинский – не более 20 чел., Богородицкий – до 80 чел., Белевский – до 80 чел., Епифанский – до 40 чел., Крапивенский – до 150 чел., Новосильский – до 100 чел., Ефремовский – до 25 чел., Каширский – до 110 чел. [13, л. 8–10, 22, 25, 33]. Эти цифры были определены управами исходя из материальных возможностей уездов, а также с учетом нанесения минимального ущерба текущим больным в земских больницах и лечебницах. Епифанская управа в ответ на запрос о возможности размещения раненых и больных вовсе ответила отказом, сославшись на то, что на развертывание и содержание дополнительных коек не имеется городских средств и уезд готов принимать раненых только на пожертвования частных лиц [13, л. 19]. Таким образом, изначально в губернии планировали исходить, в первую очередь, из своих реальных материальных, а также рациональных организационных возможностей. Однако дальнейшее развитие ситуации потребовало кардинально пересмотреть эти планы.

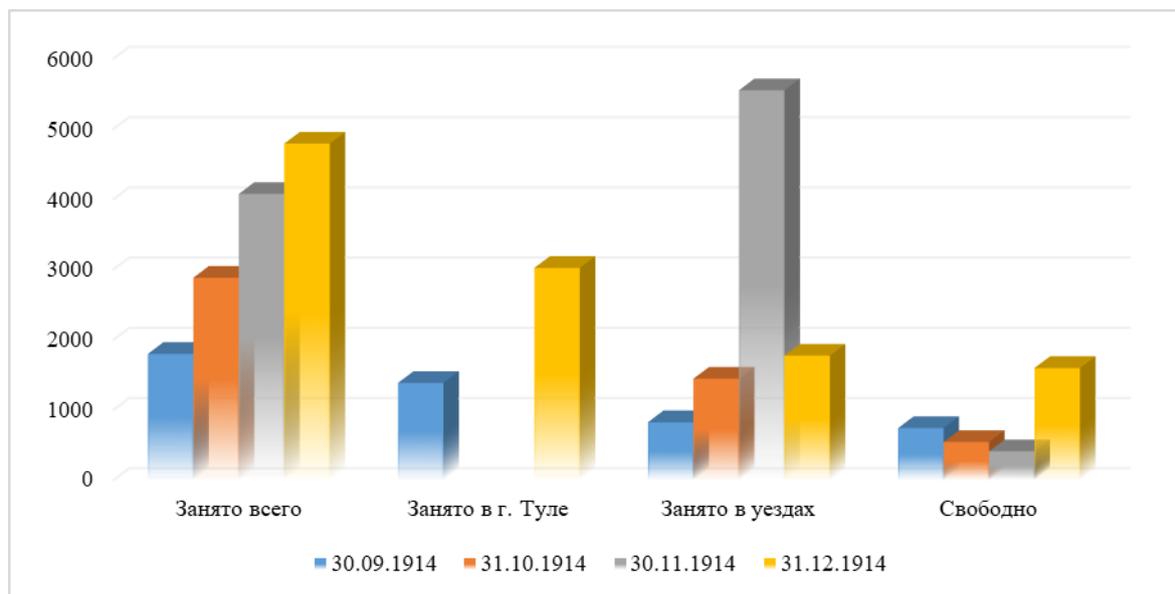
В начале сентября 1914 г. в телеграмме начальника генштаба М. А. Беляева сообщалось, что эвакуация раненых из районов боевых действий приняла усиленный характер [13, л. 108]. Тыловые районы страны стали испытывать существенные затруднения в приеме и распределении эвакуируемых воинов. Однако генштаб постановил невозможным остановить эвакуацию и призвал принимать раненых и больных в полном объеме. В связи с этим на первом этапе войны (1914 – начало 1915 г.) средняя

заполняемость лазаретов и госпиталей внутренней эвакуации по линии союзов составляла около 50 %, а к началу 1915 г. этот показатель возрос до 70 – 77 % [8, с. 12]. Сводные госпитали военного ведомства заполнялись в среднем до 80 – 100 % практически весь период войны, что свидетельствует о чрезвычайной загрузке внутренних районов эвакуации.

Процесс заполнения медучреждений ранеными в сентябре – декабре 1914 г. в Тульской губернии отражен в диаграмме 1.

Диаграмма 1

**Движение эвакуируемых раненых в Тульской губернии
в сентябре – декабре 1914 г.**

(Сост. по: ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39638. Л. 1, 5, 448, 453, 467)

Судя по этим данным, основной поток раненых в губернию пришелся на конец 1914 г., когда их общее число в губернии составило почти 5 тыс. человек, из которых более 3 тыс. приходилось на губернский центр [14, л. 467]. В этих условиях к сентябрю 1914 г. в Туле в силу значительного наплыва раненых практически все подготовленные лазареты и госпитали были заняты полностью [14, л. 62]. Требовалось нарастить число лазаретов и койко-мест, поэтому раненых стали размещать в госпиталях и лазаретах, разворачиваемых в складских помещениях, учебных заведениях, частных квартирах и т.п., что наглядно отражает сложность складывающейся в губернии ситуации с коечной обеспеченностью эвакуируемых солдат.

Для оперативного решения данной проблемы в сентябре 1914 г. вводилось правило, которое действовало на протяжении всего периода войны. Губернатор требовал от окружного эвакуационного пункта сообщать ему сведения о числе раненых, а также занятых и свободных кроватях для них, ежедневно не позднее десяти часов утра. В свою очередь, он также ежедневно направлял эти данные в управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Это было необходимо для координации деятельности на различных этапах эвакуации. Однако часто информация задерживалась на несколько дней или поступала уже в не соответствующем действительности виде. В архивных делах ГУ ГАТО встречаются в большом количестве телеграммы в уездные управы с запросами относительно числа имеющихся койко-мест и не всегда ответы на них подавались в срок, а иногда вовсе отсутствовали. Это свидетельствует о

том, что информационная вертикаль, как один из ключевых элементов организации эвакуации, на самом трудном начальном этапе войны функционировала в губернии с переборами, что сказывалось на адекватной оценке возможностей тылов в вопросе приема и размещения раненых.

Таким образом, уже первые месяцы войны продемонстрировали, что в работе эвакуационной системы империи сложилось такое положение, при котором эвакуация раненых в тыл по масштабам и темпам значительно превосходила реальные возможности отдельных тыловых губерний к их принятию и размещению. В связи с этим в разных частях страны, задействованных в осуществлении эвакуации, наблюдалась во многом типичная ситуация: «...Первые раненые прибыли в Калугу 20 августа 1914 г., в количестве свыше 2,5 тыс. человек непосредственно из действующей армии... Имевшиеся лечебные учреждения были не в состоянии одновременно принять такое количество пациентов...» [3, с. 132]. Даже Московская губерния, несмотря на все свои возможности, испытывала схожие с остальными тыловыми губерниями проблемы: «... в сентябре 1914 г. в Москве находилось свыше 35 тысяч раненых, мест в больницах не хватало, и многие из них вынуждены были побираться на улицах...» [4, с. 82].

К декабрю 1914 г. из всех подготовленных в Тульской губернии 6383 кроватей занято было 4789, т.е. 75 % всего имеющегося в губернии коечного фонда, где большая доля приходилась именно на губернский центр. Уезды были готовы и станут принимать раненых только ближе к концу 1914 г., поскольку там медленнее разворачивались и заполнялись койко-места. Кроме того, их число было гораздо меньше, чем в Туле, где уже к рубежу 1914 – 1915 года из 41 городского лазарета 15 были заняты полностью, а еще в 11 оставалось от 1 – 5 свободных коек [15, л. 5–8]. Такое положение дел было вызвано тем, что в губернском центре было больше возможностей ускоренного принятия и размещения раненых, поступавших практически нескончаемым потоком, по нескольким ключевым причинам. Во-первых, в крупных городах, коими являлись губернские и уездные центры, имелось большое число подходящих для быстрого открытия госпиталей и лазаретов помещений и зданий. Во-вторых, здесь было значительное число медицинского персонала, часть которого можно было привлечь для работы в данных учреждениях. В-третьих, доставку раненых в больших количествах в уездные медучреждения осложняла нехватка транспорта, а также неразвитость дорожной сети. В-четвертых, в условиях уездных медучреждений зачастую было невозможно выполнять сложные хирургические и иные вмешательства, которые могли потребоваться определенной доли раненых. Соответственно, их необходимо было размещать в условиях тех городских госпиталей и лазаретов, которые могли обеспечить такой вид помощи и только через некоторое время отправлять в уезды на так называемое долечивание.

К концу 1914 г. в губернии ситуация с количеством и подчиненностью госпиталей и лазаретов, предназначенных для принятия эвакуируемых раненых, выглядела следующим образом.

Так, основу всех медучреждений губернии, предназначавшихся для раненых, составляли те, которые были изначально открыты на средства ВЗС или использовали его помощь, как финансовую, так и материально-хозяйственную и, впоследствии, присоединились к нему. Это было связано с тем, что лазареты и госпитали открывались и функционировали на базе земских больниц или в помещениях, предоставляемых земствами. Если в 1914 г. еще были отдельные уездные земства, которые имели ресурсы для того, чтобы самостоятельно открывать и содержать медучреждения для раненых, то уже в 1915 г. все они, так или иначе, присоединились в ВЗС, поскольку самостоятельно осуществлять такого масштаба деятельность они зачастую были уже не в состоянии. Союз городов имел менее развитую сеть медучреждений в силу того, что до 90 % из них концентрировались в уездных городах и губернском центре. К

1915 г. в Тульской губернии было развернуто в общей сложности 7327 койко-мест в 138 учреждениях, из которых 4 военного ведомства, 18 РОКК, 83 ВЗС и 33 ВГС [16, л.82].

В губерниях центральной России, соседних с Тульской, задействованных в эвакуационных мероприятиях, ситуация с ведомственной принадлежностью лазаретов и госпиталей к началу 1915 г. была в целом схожей и останется таковой на всем протяжении войны.

Таблица 1

**Кочный фонд Тульской губернии для размещения
эвакуируемых раненых воинов к концу 1914 г.**

Место нахождения	Всероссийский земский союз (или с его помощью)		Уездное земство		Всероссийский союз городов (или с его помощью)		Красный Крест		Частных учреждений или лиц	
	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)
Алексинский уезд	6	115	2	29	2	42	2	21	3	22
Богородицкий уезд	8	279	-	-	-	-	1	10	2	30
Белевский уезд	4	145	2	62	-	-	1	12	2	20
Веневский уезд	5	222	-	-	2	175	-	-	-	-
Елифанский уезд	1	25	6	64	1	10	-	-	6	54
Ефремовский уезд	3	115	-	-	-	-	2	40	-	-
Каширский уезд	15	353	-	-	-	-	-	-	-	-
Крапивенский уезд	-	-	3	85	1	10	1	10	6	64
Новосильский уезд	3	105	-	-	-	-	-	-	4	54
Одоевский уезд	2	54	-	-	-	-	2	35	3	27
Тульский уезд	3	215	-	-	1	120	-	-	6	89
Чернский уезд	1	50	-	-	-	-	1	20	1	5
Всего по губернии	51	1 678	13	240	7	357	10	148	33	363

(Сост. по: ГУГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39636. Л. 12–42)

Наибольшее число коек было подготовлено и функционировало на базе ВЗС, поскольку он стал главным руководящим органом для всех земских губерний в вопросе организации необходимого объема кочного фонда, сосредоточив значительные финансовые и управленческие ресурсы. Земства располагали очевидными возможностями для приема раненых на базе земских медицинских учреждений, что

ставило ВЗС в более выгодное по сравнению с тем же ВСГ положение. Поэтому земский союз развернет одну из самых масштабных сетей медицинских учреждений за годы войны, доведя количество лазаретов и госпиталей к концу 1916 г. до 4 тыс. с 194 786 тыс. койко-местами в них [19, с. 29]. На втором месте по объемам коечного фонда шли военные госпитали и лазареты, развертываемые по общему плану эвакуации. В целом, военные медицинские учреждения и, в первую очередь, сводные госпитали имели ряд преимуществ, таких как существенная материальная и кадровая основа, что зачастую выгодно отличало их по сравнению с остальными.

Таблица 2

Распределение койко-мест в ряде центральных губерний Российской империи в зависимости от их ведомственной принадлежности на рубеже 1914 – 1915 гг.

Губерния	Военное ведомство		Всероссийский земский союз		Всероссийский союз городов		Российское общество Красного Креста		Частные	
	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)	Число учреждений	Койко-мест (штук)
Калужская губерния	4	1680	28	1584	18	876	2	35	37	605
Орловская губерния	9	3600	67	7915	7	339	9	216	21	374
Рязанская губерния	5	2100	54	2573	14	855	6	208	32	434
Тамбовская губерния	4	1680	54	2289	10	900	6	379	90	782
Тульская губерния	4	1680	83	3426	33	1097	18	565	3	38

(Сост. по: ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 763. Л. 82; Список лечебных заведений внутреннего района империи, находящихся в ведении главноуполномоченного Российского общества Красного Креста и других учреждений и ведомств: к 1-му января 1915 года. Пг.: Гос. тип., 1915. 364 с.)

Иные медучреждения военного времени, а именно лазареты Всероссийского союза городов, Российского Общества Красного Креста и частных лиц, выполняли скорее вспомогательную по отношению к первым двум, составлявшим основу всей системы эвакуации, роль. Широкие слои общества в годы войны стремились оказать любую посильную помощь в вопросе приема и последующего размещения раненых, которая могла быть самой разнообразной: от предоставления собственных квартир для приема 1 – 2 раненых воинов, до учреждения полномасштабных лазаретов и госпиталей.

Следующий 1915 г. войны стал переломным в движении раненых в тыловые районы страны. Связано это было в первую очередь с общим ходом военных действий: невозможность проведения крупномасштабных операций и дальнейшее отступление русской армии. Показательным в этом стал тот факт, что в июне 1915 г. в докладе собрания уполномоченных губернских земств констатировалось, что развертывание

коек во внутренних районах эвакуации закончилось [7, с. 37]. Это косвенно свидетельствует о сокращении потока раненых и достижении достаточного количества койко-мест для приема поступающих. За весь период 1914 – 1915 гг. общее число раненых, доставленных в тыл, составило 1 210 493 чел. причем среднемесячное движение раненых в 1914 г. было выше, чем в 1915 – 73674 и 70177 чел. соответственно [23, с. 25]. В Тульской губернии в 1915 г. поток эвакуируемых раненых с фронта также стабилизировался, что отражается в колебании их численности в пределах 5000 тыс. и последующем снижении к 1916 г. [15, л. 5–6; л. 12–17].

Всего к концу 1915 г. на Тульский окружной эвакуационный пункт поступило 33 632 раненых [11, л. 149], из которых 538 офицеров и 33 094 нижних чинов, что составило максимальное значение за весь период войны. В 1916 – 1917 гг. движение раненых значительно сократилось, что было обусловлено общим ходом военных действий. К весне 1916 г. из всех койко-мест в губернии, заготовленных для нужд эвакуации, в количестве 6337, занято было 2777 и свободно 3560 кроватей [10, л. 17]. Впервые за весь военный период число свободных коек стало больше занятых. К лету 1916 г. эта тенденция окончательно закрепилась: из 6257 кроватей в губернии занято было 1897, а свободно 4360. Таким образом, сокращение притока поступающих в губернию раненых свидетельствовало о существенном замедлении течения процесса эвакуации и его последующей остановке.

Заключение

Таким образом, организация и осуществление эвакуации раненых воинов в годы Первой мировой войны в Тульской губернии отражает ряд характерных для тыловых губерний страны особенностей. Несоответствие довоенного планирования и реальности военного времени сказались на функционировании ключевых элементов обеспечения армии, в том числе в вопросах эвакуации раненых. Основанная на принципе «вывозе всех» эвакуационная система страны уже к осени 1914 г. привела к переполнению тыловых районов центральной России эвакуируемыми с фронта ранеными солдатами.

В связи с этим в тыловых губерниях страны, которые приняли на себя основную нагрузку по приему раненых, к сентябрю 1914 г. сложилась критическая ситуация со стационарным размещением эвакуируемых солдат на конкретных койко-местах. Укрепившийся принцип, при котором в основе деятельности тыловых губерний в вопросе эвакуации лежал не реальный потенциал, а задача приема всех направляемых в тыл раненых, был характерным для всего начального этапа войны. Имеющихся возможностей отдельных губерний было очевидно недостаточно для организации подобного рода работы. Только совместными усилиями государства и общества в лице земского и городского союзов были выполнены основные задачи по размещению и дальнейшему лечению эвакуируемых в тыл раненых. Тульская губерния за годы войны подготовила более 7500 коек для приема раненых и больных воинов, что в целом было средним показателем по тыловым губерниям со статусом окружных эвакуационных пунктов.

Основным типом медучреждений в провинции, предназначенных для размещения эвакуируемых с фронта раненых солдат, в годы войны были госпитали или лазареты на базе земского союза и военного ведомства, которые составляли основу всего коечного фонда в тылу и по масштабам развернутой сети и по максимальной заполняемости. На первом этапе войны (август – декабрь 1914 г.) в Тульской губернии территориально эти учреждения сосредотачивались преимущественно в крупных городах и в первую очередь в Туле. Связано это было с тем, что губернский и уездные центры располагали ресурсным преимуществом для оперативного развертывания койко-мест. Такое положение приводило к быстрому переполнению имеющихся в городах медучреждений эвакуируемыми с фронта ранеными. Только к началу 1915 г.

они начнут массово направляться в уезды по мере подготовки там необходимого количества койко-мест.

В самый напряженный начальный этап войны в целом для страны, и Тульской губернии, в частности, было характерно такое положение, при котором количество направляемых в тыл раненых значительно превосходило возможности губернии по их принятию и стационарному размещению. Только к середине 1915 г. коечный фонд в тылу сначала достигнет равенства, а затем станет превалировать над объемом эвакуируемых с фронта солдат. Однако к этому времени война перейдет в качественно новое состояние, связанное с отсутствием полномасштабных наступательных операций и замиранием фронта, при котором актуальность и значение эвакуационных мероприятий будут уже значительно меньшими.

Список источников и литературы

1. *Алферова И. В., Турлакова Е. С.* Организация приема раненых и больных в годы Первой мировой войны во внутренних районах Российской империи (на примере уездов Орловской губернии) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций : сб. науч. ст. Вып. 1. Брянск: Курсив, 2016. С. 110–118.
2. *Аранович А. В.* Система устройства военно-врачебных заведений и обеспечение их интендантским довольствием в годы Первой мировой войны // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Великая и забытая»: к 94-й годовщине окончания Первой мировой войны, 10-11 ноября 2012 г. Калининград ; Гусев, 2013. С. 73–81.
3. *Белова И. Б.* Первая мировая война и российская провинция, 1914 – февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 283 с.
4. *Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г.* Война, породившая революцию: Россия, 1914 – 1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015. 714 с.
5. *Буравцов В. И., Меараго Ш. Л.* К 100-летию Первой мировой войны. Медицинская служба Русской армии в годы Первой мировой войны (сообщение второе – год 1914) // Скорая медицинская помощь. 2014. Т. 15, № 2. С. 31–38.
6. *Война с Японией 1904 – 1905 гг.* : санитар.-стат. очерк. Пг.: Гл. воен.-сан. упр., 1914. 303 с.
7. *Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам.* Собрание уполномоченных губернских земств в Москве, 5 июня 1915 г. : журнал заседания. М.: тип. т-ва Рябушинских, 1915. 39 с.
8. *Всероссийский земский союз.* Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза, январь 1916 г. М.: тип. т-ва Рябушинских, 1916. 52 с.
9. *Гладких П. Ф.* Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914–1917 годы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 5–24.
10. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. 744. Оп. 2. Д. 375.
11. ГУ ГАТО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 2а.
12. ГУ ГАТО. Ф. 820. Оп. 1. Д. 41.
13. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39637.
14. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39638.
15. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 46. Д. 39823.
16. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 6. Д. 763.
17. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 5. Д. 151.
18. *Казмиров Н. Я.* Земство и Всероссийский земский союз. М.: т-во И. Н. Кушнерев и К, 1917. 39 с.
19. *Кузьмин В. Ю.* Участие Всероссийского земского союза в деле оказания медицинской помощи воинам в период Первой мировой войны (1914 – 1916 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24, № 2. С. 26–32.
20. *Санитарная служба русской армии в войне 1914 – 1917 гг.* : сб. док. / Центр. воен.-ист. архив СССР и Гл. воен.-сан. упр. Кр. Армии ; сост. И. С. Назин, Е. Д. Ефимова, З. М. Новикова. Куйбышев: Куйбышевск. воен.-мед. акад. Кр. Армии, 1942. 464 с.

21. *Опель В. А.* Очерки хирургии войны. Л.: Медгиз, Ленингр. отд-ние, 1940. 400 с.
22. *Предписание и.д. начальника генерального штаба главным начальникам снабжения армии северо-западного и юго-западного фронтов от 5 (18) сентября 1914 г.* // Санитарная служба русской армии в войне 1914 – 1917 гг. : сб. док. Куйбышев, 1942. С. 214–215.
23. *Россия в мировой войне 1914 – 1918 года (в цифрах)* / Центр. стат. упр. отд. воен. стат. М.: Тип. МКХ им. Ф. Я. Лаврова, 1925. 103 с.
24. *Сведения о размерах и потребности эвакуации раненых и больных воинов и необходимые для военного ведомства виды помощи всероссийского земского и городского союзов (сентябрь 1914 г.)* // Санитарная служба русской армии в войне 1914 – 1917 гг. : сб. док. Куйбышев, 1942. С. 179–182.
25. *Сведения отдела военных сообщений ГУГШ о приблизительных размерах эвакуации из районов армий в распределительные пункты от 8 (21) ноября 1910 г.* // Там же. С. 175.
26. *Сведения отдела военных сообщений ГУГШ о распределении санитарных поездов между эвакуационными пунктами и направлении эвакуации. 1915 г.* // Там же. С. 233–235.
27. *Справка управления дежурного генерала при верховном главнокомандующем о количестве эвакуированных внутрь империи от 19 января 1915 года* // Там же. С. 185–186.
28. *Сыроегина Ю. В.* Организация и устройство лазаретов и госпиталей на территории Рязанской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 3. С. 45–53.
29. *Шапошников Г. Н., Айрапетова И. В., Лямзин А. В.* Эвакуация раненых и больных воинов русской армии в годы первой мировой войны // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2014. № 2 (48). С. 173–176.
30. *Щербинин П. П.* Тамбовское земство и оказание помощи больным и раненым воинам (1914-1917 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 11 (127). С. 278–287.

References

1. Alferova, IV 2016, 'Organizatsiya priyema ranenyykh i bolnykh v gody Pervoy mirovoy voyny vo vnutrennikh rayonakh Rossiyskoy imperii (na primere uyezdov Orlovskoy gubernii)' (Organization of the reception of the wounded and sick during the First World War in the interior of the Russian Empire (on the example of the counties of the Oryol province)), *Rossiya v epokhu politicheskikh i kulturnykh transformatsiy. Sbornik nauchnykh statey (Russia in the era of political and cultural transformations. Collection of scientific articles)*, vol. 1, "Kursiv" publ, Bryansk, pp. 110–118. (In Russ.)
2. Aranovich, AV 2013, 'Sistema ustroystva voyenno-vrachebnykh zavedeniy i obespecheniye ikh intendantskim dovolstviyem v gody Pervoy mirovoy voyny' (The system of organizing military medical institutions and providing them with quartermaster allowance during the First World War), *Velikaya i zabytaya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Great and forgotten: materials of the international scientific and practical conference)*, Kaliningrad-Gusev, pp. 73–81. (In Russ.)
3. Belova, IB 2011, *Pervaya mirovaya voyna i rossiyskaya provintsiya. 1914 – fevral 1917 g.* (The First World War and the Russian province. 1914 – February 1917), AIRO – XXI publ, Moscow. (In Russ.)
4. Buldakov, VP 2015, *Voyna, porodiushaya revolyutsiyu (The War that fostered revolution)*, Novyy khronograf publ, Moscow. (In Russ.)
5. Buravtsov, VI 2014, 'K 100-letiyu Pervoy mirovoy voyny. Meditsinskaya sluzhba Russkoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny (soobshcheniye vtoroye – god 1914)' (To the 100th anniversary of the First World War. Medical service of the Russian army during the First World War (second message –1914)), *Emergency Medical Care*, vol. 15, no. 2, pp. 31–38. (In Russ.)

6. *Voyna s Yaponiyey 1904 – 1905 gg. Sanitarno-statisticheskiiy. Ocherk* (War with Japan 1904 – 1905: Sanitary-statistical. Feature article) 1914, Gl. voyen.-san. upr. publ, Petrograd. (In Russ.)
7. *Vserossiyskiy zemskiy soyuz pomoshchi bolnym i ranenym voynam. Sobraniye upolnomochennykh gubernskikh zemstv v Moskve 5 iyunya 1915 g: zhurnaly zasedaniy* (All-Russian Zemstvo Union for Assistance to Sick and Wounded Soldiers. Meeting of authorized provincial zemstvos in Moscow on June 5, 1915: meeting journals) 1915, tip. t – va Ryabushinskikh publ, Moscow. (In Russ.)
8. *Vserossiyskiy zemskiy soyuz. Kratkiy ocherk deyatel'nosti Vserossiyskogo zemskogo soyuza. Yanvar 1916 g.* (All-Russian Zemstvo Union. A brief outline of the activities of the All-Russian Zemstvo Union. January 1916) 1916, tip. t – va Ryabushinskikh publ, Moscow. (In Russ.)
9. Gladkikh, PF 2017, 'Voyennaya meditsina imperatorskoy Rossii v Pervoy mirovoy voyne v 1914 – 1917 gody' (Military medicine of imperial Russia in the First World War in 1914 – 1917), *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, no. 2, pp. 5–24. (In Russ.)
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO)* (State Archive of Tula Oblast), fund 744, inventory 2, file 375. (In Russ.)
11. GATO, fund 820, inventory 1, file 2a. (In Russ.)
12. GATO, fund 820, inventory 1, file 41. (In Russ.)
13. GATO, fund 90, inventory 1, vol. 46, file 39637. (In Russ.)
14. GATO, fund 90, inventory 1, vol. 46, file 39638. (In Russ.)
15. GATO, fund 90, inventory 1, vol. 46, file 39823. (In Russ.)
16. GATO, fund 90, inventory 6, file 763. (In Russ.)
17. GATO, fund 90, inventory 5, file 151. (In Russ.)
18. Kazimirov, NYa 1917, *Zemstvo i Vserossiyskiy zemskiy soyuz* (Zemstvo and the All-Russian Zemstvo Union), t – vo I.N. Kushnerev i K publ, Moscow. (In Russ.)
19. Kuzmin, VYu 2018, 'Uchastiye Vserossiyskogo zemskogo soyuza v dele okazaniya meditsinskoy pomoshchi voynam v period Pervoy mirovoy voyny (1914 – 1916 gg.)' (Participation of the All-Russian Zemstvo Union in the provision of medical care to soldiers during the First World War (1914 – 1916)), *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no.2, pp. 26–32. (In Russ.)
20. Nazin, IS 1942, 'Sanitarnaya sluzhba russkoy armii v voyne 1914 – 1917 gg. Sbornik dokumentov' (Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents). *Tsentr. voyen.-ist. arkhiv SSSR i Gl. voyen.-san. upr. Kr. Armii*, Kuyb. voyen.-med. akad. Kr. Armii publ, Kuybyshev. (In Russ.)
21. Opiel, VA 1940, *Ocherki khirurgii voyny* (Essays on war surgery), Narkomzdrav SSSR publ, Leningrad. (In Russ.)
22. 'Predpisaniye i.d. nachal'nika general'nogo shtaba glavnym nachal'nikam snabzheniya armii severo-zapadnogo i yugo-zapadnogo frontov ot 5(18) sentyabrya 1914 g.' (Order i. d. chief of the general staff to the chief supply chiefs of the army of the northwestern and southwestern fronts from September 5 (18) 1914) 1942, *Sanitarnaya sluzhba russkoy armii v voyne 1914 – 1917 gg. Sbornik dokumentov* (Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents), Kuyb. voyen.-med. akad. Kr. Armii publ, Kuybyshev, pp. 214–215. (In Russ.)
23. *Rossiya v mirovoy voyne 1914 – 1918 goda v tsifrah* (Russia in the world war of 1914 – 1918 in figures) 1925, Tsentr. stat. upr. Otd. voyen. Statistiki publ, Moscow. (In Russ.)
24. 'Svedeniya o razmerakh i potrebnosti evakuatsii ranenyykh i bolnykh voynov i neobkhodimyye dlya voyennogo vedomstva vidy pomoshchi vserossiyskogo zemskogo i gorodskogo soyuzov (sentyabr 1914 g.)' (Information on the size and need for the evacuation of wounded and sick soldiers and the types of assistance necessary for the military department of the All-Russian Zemstvo and City Unions (September 1914)) 1942, *Sanitarnaya sluzhba russkoy armii v voyne 1914 – 1917 gg. Sbornik dokumentov* (Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents), Kuyb. voyen.-med. akad. Kr. Armii publ, Kuybyshev, pp. 179–182. (In Russ.)
25. Information from the department of military communications of the GUGSH on the approximate size of evacuation from army areas to distribution points dated November 8 (21), 1910 /

- / Nazin I. S. Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents / Center. military-ist. archive of the USSR and Ch. military-san. ex. Cr. Army. Kuibyshev: Kuib. military-med. acad. Cr. Army, 1942. P. 175.
26. ‘Svedeniya otdela voyennykh soobshcheniy GUGSH o priblizitelnykh razmerakh evakuatsii iz rayonov armiy v raspredelitelnyye punkty ot 8 (21) noyabrya 1910 g’ (Information from the military communications department of the General Staff Headquarters on the approximate size of evacuations from army areas to distribution points dated 8 (21) November 1910) 1942, *Sanitarnaya sluzhba russkoy armii v voyne 1914 – 1917 gg. Sbornik dokumentov* (Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents), Kuyb. voyen.-med. akad. Kr. Armii publ, Kuybyshev, pp. 233–235. (In Russ.)
 27. Spravka upravleniya dezhurnogo generala pri verkhovnom glavnokomanduyushchem o kolichestve evakuirovannykh vnutr’ imperii ot 19 yanvarya 1915 goda (Certificate issued by the Office of the General on Duty to the Supreme Commander-in-Chief concerning the number of evacuees inside the Empire, 19 January 1915) 1942, *Sanitarnaya sluzhba russkoy armii v voyne 1914 – 1917 gg. Sbornik dokumentov* (Sanitary service of the Russian army in the war of 1914 – 1917. Collection of documents), Kuyb. voyen.-med. akad. Kr. Armii publ, Kuybyshev, pp. 185–186. (In Russ.)
 28. Syroyegina, YuV 2018, ‘Organizatsiya i ustroystvo lazaretov i gospitaly na territorii Ryazanskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny’ (Organization and arrangement of infirmaries and hospitals on the territory of the Ryazan province during the First World War), *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, no.3, pp. 45–53. (In Russ.)
 29. Shaposhnikov, GN 2014, ‘Evakuatsiya ranenyykh i bol’nykh voynov russkoy armii v gody pervoy mirovoy voyny’ (Evacuation of the wounded and sick soldiers of the Russian army during the First World War), *Vestnik Ural’skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki*, no. 2 (48), pp. 173–176. (In Russ.)
 30. Shcherbinin, PP 2013, ‘Tambovskoye zemstvo i okazaniye pomoshchi bolnym i ranenym voynam (1914 – 1917 gg.)’ (Tambov Zemstvo and assistance to sick and wounded soldiers (1914 – 1917)), *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, no. 11(127), pp. 278–287. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 01.03.2023
Одобрена после рецензирования: 23.03.2023
Принята к публикации: 27.03.2023

The article was submitted: 01.03.2023
Approved after reviewing: 23.03.2023
Accepted for publication: 27.03.2023